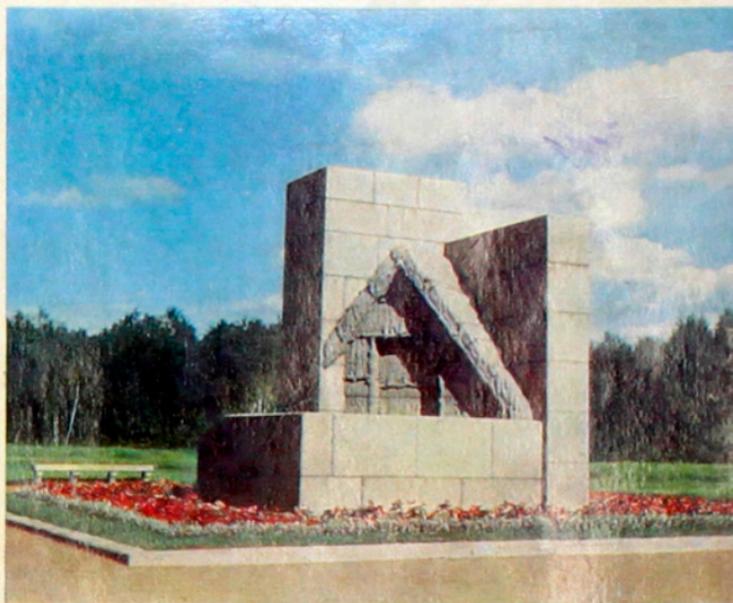

★ ПО ЛЕНИНСКИМ МЕСТАМ

РАЗЛИВ

ПУТЬ СЛЕДОВАНИЯ
В. И. ЛЕНИНА
ИЗ ПЕТРОГРАДА
В РАЗЛИВ
9 ИЮЛЯ 1917 ГОДА

РАЗЛИВ

ПРИМОРСКИЙ ВОКЗАЛ

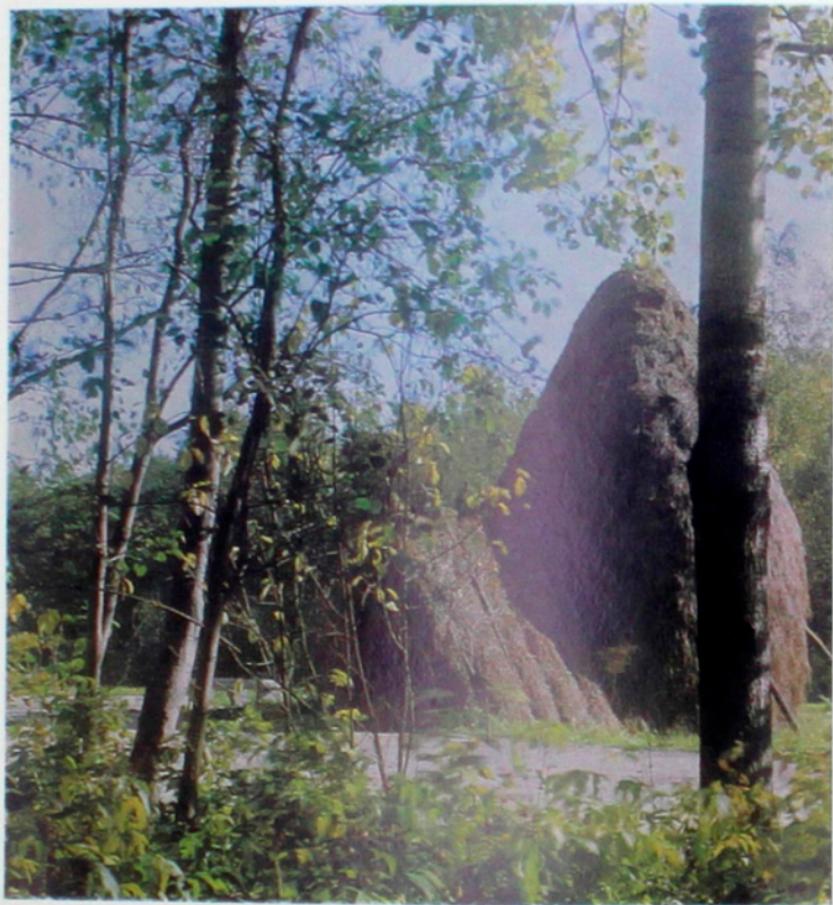
ПЕТРОГРАД

ЗДЕСЬ НА ЧЕРДАКЕ САРАЯ
СКРЫВАЛСЯ ОТ ПРЕСЛЕДОВАНИЙ
КОНТРЕВОЛЮЦИОННОГО
ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
С 10 /23/ ИЮЛЯ 1917 ГОДА
НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ ЖИЛ
И РАБОТАЛ

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ

ЛЕНИН

ПО ЛЕНИНСКИМ МЕСТАМ

РАЗЛИВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«АВРОРА»
ЛЕНИНГРАД

Автор В. Е. МУШТУКОВ

НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ под Ленинградом есть небольшой поселок Разлив. На первый взгляд он ничем не отличается от других пригородов, куда многие приезжают отдыхать.

Однако даже в плохую погоду в Разлив ежедневно спешат экскурсанты, туристы, иностранные гости. Они прибывают большими группами на автобусах и машинах, приходят в одиночку.

Что же привлекает их сюда?

Тем и дорог Разлив, что все в нем связано с жизнью великого вождя революции В. И. Ленина.

Июль 1917 года. Трудное это было время для партии. 4 июля Временное буржуазное правительство Керенского учинило расправу над мирной демонстрацией рабочих, солдат и матросов Петрограда. Улицы столицы, в который уже раз, облились кровью народа. Контрреволюция неистовствовала.

✓ Партия вынуждена была укрыть Ленина в глубоком подполье. Большевиком Н. А. Емельяновым, рабочим Сестрорецкого оружейного завода, по поручению ЦК был разработан план организации подполья Владимира Ильича в Разливе. Центральный Комитет партии, рассмотрев план, одобрил его.

✓ Семье Емельяновых принадлежал небольшой дом с сараем у озера Разлив. По другой стороне на многие километры протянулись почти непроходимые болота, поросшие худосочным, но густым лесом. Ближе к берегу встречались луга, пригодные для сенокоса. Они принадлежали Сестрорецкому обществу рабочих. Нередко бывало так, что получавшие там землю сами не косили, а сдавали наделы в аренду финским рабочим или нанимали косцов из финской бедноты. Глухие, не пригодные для постоянной жизни участки, куда можно было попасть только на лодке, в теплую сенокосную пору ненадолго оживали: там поселялись косари, обычно по несколько человек.

Поселок Разлив находился совсем рядом с границей — в тридцати километрах от Петрограда. Оттуда в случае необходимости

легче было переправиться в глубь Финляндии. Небольшой участок Емельянова с домом и сараем располагался в стороне от станции, был закрыт с улицы деревьями, густыми кустами сирени и примыкал к пруду, соединенному с озером протокой. Это позволяло, если понадобится, незаметно выйти на лодке в озеро и перебраться на другой берег. Вот почему возникла мысль укрыть Владимира Ильича Ленина в этих местах, вполне подходящих для конспиративной жизни. Ленин прибыл в Разлив в сопровождении Емельянова рано утром 10 июля 1917 года. Поселился он на чердаке сарая, где в то лето из-за ремонта дома жила вся семья Емельяновых.

Прожил там Ленин всего несколько дней. Изредка выходил в сад отдохнуть, пользуясь тем, что двор весь утопал в зелени. К Владимиру Ильичу приезжал из Петрограда по поручению ЦК партии Ф. Э. Дзержинский. Сюда же доставлялись почти все газеты, издававшиеся тогда в столице. Центральный Комитет подробно информировал вождя о событиях в стране, получая, в свою очередь, от Ленина указания и советы.

Во время пребывания у Емельяновых В. И. Ленин работал над тезисами «Политическое положение», которые под заглавием «Политическое настроение» были напечатаны 20 июля как статья в газете «Пролетарское дело». 11 июля он направляет в редакцию «Новой жизни» письмо, которое газета поместила в тот же день. В письме и в тезисах Владимир Ильич дает анализ политической обстановки в стране, возникшей после июльских событий. Ленин указывает, что «всякие надежды на мирное развитие революции исчезли окончательно» и что рабочий класс сможет отныне взять власть лишь путем вооруженного восстания.

Тезисы «Политическое положение» 13 и 14 июля были обсуждены на расширенном совещании ЦК РСДРП(б). На нем рассматривался также и вопрос о явке Ленина на суд по клеветническому обвинению в шпионаже в пользу Германии. Участники совещания

единогласно высказались против того, чтобы Владимир Ильич явился на суд Временного правительства, так как это грозило Ленину физической расправой.

Обстановка в Сестрорецке и Разливе осложнилась: там бесчинствовал карательный отряд, брошенный правительством против сестрорецких рабочих; кругом рыскали шпики, подозрительные люди. Нужно было торопиться с переездом за озеро. Наконец все было подготовлено и Ленина переправили на сенокосный участок, арендованный Емельяновым. Здесь сметали стог и устроили шалаш, в котором В. И. Ленин прожил до 8 августа. Н. А. Емельянов вспоминает, что это было довольно неказистое сооружение из веток, покрытых сеном. Рядом, в густом кустарнике, расчистили небольшую площадку. На ней стояли два пенька: один служил столом, а другой, пониже, — табуреткой. Это так называемый «зеленый кабинет». Возле шалаша устроили «кухню» — подвесили над костром котелок.

Так началась жизнь Владимира Ильича на глухом берегу озера Разлив. Еду и газеты привозили сыновья Емельяновых. Доставка провизии и белья была возложена на петроградскую работницу — большевичку Александру Николаевну Токареву, по партийной кличке «Шура маленькая». На нее также возлагались и нелегкие обязанности постоянной связной. Поручить это Токаревой предложила Надежда Константиновна Крупская. Такая необходимость возникла после того, как однажды горячий по характеру Н. А. Емельянов допустил неосторожный шаг при выполнении поручения Ильича — ввязался в спор с попом, который ругал большевиков и В. И. Ленина, называя их германскими шпионами. Нужен был другой связной, обладающий большей выдержкой и хладнокровием. Тогда и появилась Александра Николаевна Токарева, незаметная, скромная женщина с бесстрашным сердцем и железной волей. Простая питерская работница блестяще справилась с возложенным на нее ответственным поручением.

Регулярную связь с ЦК партии Владимир Ильич поддерживал через товарищей, специально выделенных для этой цели: Г. К. Орджоникидзе, В. И. Зофа и А. В. Шотмана.

Все, кто приезжал по поручению ЦК партии к Ленину, сначала приходили в сарай, а оттуда жена Емельянова, проверив пароль, переправляла гостей на лодке с кем-нибудь из старших сыновей (всего их было семеро) на покос. С большой осторожностью пробирались они за озеро.

Дозорную службу нес Коля, сын Емельянова. Если он свистел снегирем, это означало, что к шалашу направляется свой человек; если свист был сбивчивый, тревожный — значит нужно принимать меры предосторожности. Владимир Ильич брал косу или грабли и начинал работать, как подобало косцу. Грим был настолько искусным, что Владимир Ильич ничем не отличался от других косарей. Дешевый потертый костюм, обычная косоворотка, поношенная кепка. К тому же Ленин чаще ходил в парике. Усы и борода были сбриты. В большинстве случаев Владимира Ильича не узнавали даже те товарищи, которые давно были с ним знакомы и знали его очень хорошо.

Очень интересен рассказ Серго Орджоникидзе о том, как он в первый раз приехал к Ленину в Разлив. Попав на сенокосный участок, Григорий Константинович решил, что Ильич живет поблизости на даче. «Вдруг мы остановились около сенокоса, где стоял небольшой стог сена, — рассказывает Орджоникидзе. — Мальчик окликнул по имени кого-то. Вышел какой-то человек. Он оказался отцом этого мальчика. Поздоровался с ним. Объяснил ему, в чем дело, и т. д. Думаю, дальше поведет к Ленину. В этот момент подходит ко мне человек, бритый, без бороды и усов. Подошел и поздоровался. Я ответил просто, сухо. Тогда он хлопает меня по плечу и говорит: „Что, т. Серго, не узнаете?“ Оказалось, что это тов. Ленин. Я восторженно пожал ему руку. . . Пошли разговоры. Через несколько минут Ильич предложил мне

поужинать с ними черным хлебом и селедкой. Больше у них ничего не было»¹.

После ужина беседу перенесли, как пишет Серго, в «апартаменты» Ленина в стогу. Великолепно пахло свежее сено, было тепло. Орджоникидзе рассказывал о положении в Петрограде, о настроениях рабочих и солдат, о делах в партийной организации, в Петроградском Совете, в меньшевистском ЦИКе.

Владимир Ильич, выслушав все сообщения, сказал: «Меньшевистские Советы дискредитировали себя; недели две тому назад они могли взять власть без особого труда. Теперь они — не органы власти. Власть у них отнята. Власть можно взять теперь только путем вооруженного восстания, оно не заставит ждать себя долго. Восстание будет не позже сентября — октября». Поражало, насколько Ильич был уверен в победе; Григорий Константинович вспоминает: «Нас только что расколотили, а он предсказывает месяца через два победоносное восстание».

Когда же Ильичу были переданы разговоры среди товарищей о том, что не позже августа — сентября власть перейдет к большевикам и председателем правительства будет Ленин, Владимир Ильич совершенно серьезно ответил: «Да, это так будет».

Через Орджоникидзе Ленин передал в ЦК директивы, «как вести работу, как сейчас же создать наряду с легальным ЦК нелегальную ячейку того же ЦК, наряду с легальным печатным органом — нелегальную типографию, чтобы договаривать в нелегальных листках то, что не дадут говорить в легальной прессе»². Условия подполья не могли сломить бодрости духа Ильича. Он чрезвычайно много работал. Кроме тезисов «Политическое положение», здесь им были написаны письма в ЦК, ПК, в редакции большевистских газет, знаменитая статья «К лозунгам» (напечатанная отдельной брошюрой в Кронштадте, она была роздана

¹ Воспоминания о В. И. Ленине, т. 2. М., 1969, стр. 418.

² Там же.

делегатам VI съезда партии), статьи «На что могли рассчитывать кадеты, уходя из министерства?», «Благодарность князю Г. Е. Львову», «Три кризиса», «О конституционных иллюзиях» и другие. Все это — важнейшие работы: в них — четкая программа борьбы пролетариата за победу социалистической революции.

Когда в конце июля в Петрограде собрался VI съезд партии, Ленин не мог лично присутствовать на нем, однако все решения съезда были проникнуты гениальными положениями и выводами Ильича, был намечен курс на вооруженное восстание, на социалистическую революцию. Делегаты избрали Ленина почетным председателем съезда и послали ему сердечное приветствие. Съезд решительно высказался против явки вождя партии на суд контрреволюционного Временного правительства и выразил протест против травли вождя революционного пролетариата.

Документы Временного правительства и воспоминания главного прокурора позднее вскрыли всю чудовищность замысла Керенского и компании: они вовсе не думали начинать судебный процесс над Лениным, а готовили злодейское убийство.

В Разливе Владимир Ильич составил план книги «Государство и революция» и начал над ней работать. По его просьбе привезли ставшую знаменитой «синюю тетрадь», в которой у Ильича были собраны заметки о государстве и изложены марксистские принципы будущего государства пролетарской диктатуры.

Напряженная работа по теоретической и практической подготовке вооруженного восстания требовала от В. И. Ленина массу сил и времени. С первыми лучами солнца он уже был в своем «зеленом кабинете». В это время Н. А. Емельянов уходил косить на дальний участок луга, чтобы не мешать Ильичу.

Между Емельяновым, его сыновьями и В. И. Лениным установились душевные товарищеские отношения. Иногда, чтобы отдохнуть, особенно когда выдавался знойный день, Владимир Ильич откладывал работу и покидал «зеленый кабинет». И тогда не было

для Н. А. Емельянова лучшего помощника. Тон задавал Ильич, работая с огоньком и увлекая за собой всю небольшую команду. Ленин снимал пиджак, рубашку, а часто парик и кепку, чтобы не было жарко, и работа закипала.

Вот тут дозорному Николаю приходилось нести сторожевую службу с еще большим вниманием и ответственностью. А вечером для мальчика наступали счастливые минуты: пловцом Владимир Ильич был отменным, и купаться с ним было интересно. Соревновались в нырянии, в скорости плавания. А когда Николаю удавалось обогнать Владимира Ильича, мальчик бурно выражал свою радость. Ленин поддавался так естественно, что юный пловец считал себя настоящим победителем. Его задор передавался взрослым — все приходило в веселое настроение. Отдыхая, увлекались не только купанием, но и рыбной ловлей. Вечерком или на зорьке протянут рыболовы тоньку и к всеобщей радости поймают то судака, то окунька, то плотвичку.

✓ Много времени уходило у Ленина на чтение газет, которое Ильич считал важнейшим делом. Он быстро отбирал факты, помогавшие представить все происходящее и определить расстановку классовых сил.

✓ Получая постоянную информацию ЦК и сведения из газет, анализируя обстановку, Ленин вооружал партию тактическими лозунгами, соответствующими требованиям жизни.

В августе пребывание вождя в шалаше стало небезопасным. Началась пора уборки сена, и скрываться под видом косца было все труднее. Наступили сырые, холодные ночи, могли нагрязнуть полицейские ищейки.

Центральный Комитет принял решение переправить Владимира Ильича в Финляндию. Для этого нужно было изготовить специальные документы.

В отсутствие помощника начальника Сестрорецкого завода Емельянов зашел в его кабинет, где на столе лежало много уже

готовых пропусков. Николай Александрович выбрал несколько бланков, среди которых был пропуск и некоего Константина Петровича Иванова. Бросилось в глаза имя, совпадавшее с подпольным именем Ильича. Теперь нужно было еще изготовить фотографию В. И. Ленина в гриме. Это поручили Д. И. Лещенко.

Не обошлось без курьезов. Лещенко снимал Владимира Ильича на сенокосном участке; фотографу никак не удавалось встать так, чтобы лицо Владимира Ильича оказалось в кадре: аппарат нужно было держать ниже груди, потому что при наводке на фокус без штатива приходилось смотреть на матовое стекло сверху. Тогда Владимир Ильич опустился на колени и спросил, находится ли теперь его лицо на одном уровне с объективом. Действительно, это положение оказалось единственно удобным.

Так был сделан снимок Владимира Ильича в гриме, теперь хорошо известный. Емельянов вспоминает, что пропуск получился прекрасно. В документе стояло: «Сестрорецкий оружейный завод. Предъявителю сего Константину Петровичу Иванову разрешается вход в магазинную мастерскую завода до 1 января 1918 года». На место фотографии владельца билета наклеили фотокарточку В. И. Ленина в гриме, точно таких же размеров. Теперь на фотографии не доставало только половинки печати Сестрорецкой милиционной комиссии. Но как восполнить этот пробел? Владимир Ильич, подумав, сказал: «К граверам обращаться нельзя, они все на учете у властей». Оставалось одно — найти верных людей в самой милиционной комиссии. Такими людьми были большевики П. Семенов и А. Андреев. Семенов подогнал печать, и пропускной билет приобрел законность. Однако он мог быть использован лишь в пограничной полосе. Поездка же простого сестрорецкого рабочего в глубь Финляндии могла вызвать подозрение. Поэтому для проживания в больших финских городах Ленину необходимо было иметь другой документ. С этой целью изготовили еще и удостоверение по всей форме, с официальными подписями,

скрепленными печатью, на ту же фамилию Иванова (без фотографии и без упоминания о том, что владелец — рабочий завода). По этим документам В. И. Ленин жил нелегально до 24 октября — дня, когда началось вооруженное восстание в Петрограде. Незадолго до ухода из Разлива произошел забавный случай. На Колю, как всегда дежурившего вблизи шалаша, нечаянно набрел сосед Емельяновых, который тоже косил на своем участке. Большой человек, он никак не мог одолеть покос. Узнав, что мальчик здесь с отцом, сосед попросил отвести его к Николаю Александровичу. Пришлось выполнить просьбу. Подав условный сигнал, Коля повел человека к шалашу. Вся трава на лугу была сложена и сметана в стога. Чрезвычайно удивленный сосед стал расспрашивать, как это Емельянову удалось столько накосить. Получив ответ, что это все сделал финн, он стал уговаривать Емельянова уступить ему работника на время. Николай Александрович сказал, что финн глухонемой и очень торопится обратно в Финляндию. Владимир Ильич шутливо поблагодарил Емельянова за то, что тот его не отдал в батраки. Долго еще потом все посмеивались над этим случаем, который, кстати, тоже свидетельствовал о необходимости срочно покинуть участок.

А. В. Шотману и Э. А. Рахье было поручено проверить возможность перехода границы в лесистых районах. Выяснилось, что, хотя Финляндия и входила в состав России, граница все-таки тщательно охранялась. Тогда решили переправить Ленина в Финляндию на паровозе под видом кочегара с машинистом большевиком Г. Э. Ялавой, который много лет водил пассажирские поезда от Петрограда до станции Райвола (ныне Рожино).

В ночь с 8 на 9 августа 1917 года Владимир Ильич в сопровождении Н. А. Емельянова, Э. А. Рахьи и А. В. Шотмана пешком направился от озера Разлив на станцию Дибуну Финляндской железной дороги. Но оказалось, что Емельянов слишком положился на свою память, не проверил тропинку и в темноте сбился с пути.

Попав в горящее торфяное болото, путники с трудом вышли к намеченному месту.

Станция Дибуны охранялась усиленным нарядом юнкеров и милиционерами Керенского из зажиточных студентов. Первым для разведки пошел на станцию Емельянов, и его сразу же задержал патруль. Чтобы выиграть время и дать возможность Ленину, Шотману и Рахье уехать, Николай Александрович затеял ссору с командиром юнкеров. Тот, обозленный вызывающим поведением рабочего, приказал его арестовать. Тем временем подошел поезд. Ленин и Рахья, которые укрывались в это время в стороне от станционных путей, выждали, когда состав тронется, и быстро сели на ходу. Шотман, несший дозор, также вскочил в поезд, но попал в другой вагон. Благополучно доехав до Удельной, Ленин и Рахья пришли в квартиру рабочего завода «Айваз» Э. Г. Кальске (ныне по Ярославскому проспекту, д. 11).

Хозяева ждали Владимира Ильича. Здесь же дежурила жена Э. А. Рахьи — Л. П. Парвайнен, впустившая гостей по условленному сигналу. Немного перекусив, Владимир Ильич лег спать. Около четырех часов ночи вдруг появился отставший в пути Шотман; оказывается, он в темноте соскочил с поезда в Озерках, вместо Удельной, и потом добирался пешком по шпалам почти шесть километров. Ленин и Рахья от души посмеялись над незадачливым путешественником. Потом Ленин упрекнул обоих за недостаточную четкость в организации переезда, особенно за отсутствие карты и расписания поездов. «Маршрутик оказался для нас неожиданным», — пытались как-то оправдаться и за себя и за Емельянова оба связанных.

Утром Шотман уехал в Петроград, где встретился с Надеждой Константиновной Крупской и сообщил ей о благополучном отъезде Владимира Ильича из Разлива. Затем он посетил связанную ЦК и передал ей просьбу Ленина предупредить Н. К. Емельянову об аресте мужа. Нужно было скрыть рукописи Ленина, остав-

шиеся у Емельяновых, так как могли нагряться с обыском. Но, к счастью, и здесь все обошлось благополучно. Офицер, командовавший юнкерами, отправил дерзкого рабочего под конвоем на другом поезде в Петроград для расследования. В Белоострове в вагон вошел депутат Сестрорецкого Совета унтер-офицер Смирнов, хорошо знавший Емельянова.

— Ты как, товарищ Емельянов, попал сюда?

— Ваше начальство арестовало!

Смирнов открыл дверь вагона и отпустил Емельянова из-под ареста. Когда связная прибыла в Разлив, Николай Александрович уже крепко спал в сарае.

По пути в Гельсингфорс Ленин должен был остановиться в деревне Ялкала, в двенадцати километрах от станции Териоки, пока не будет все готово для поездки в финскую столицу. В Ялкала (ныне поселок Ильичево Выборгского района Ленинградской области) уже было подготовлено конспиративное жилье у родителей жены Рахьи. Лидия Петровна Парвиайнен получила согласие отца принять на несколько дней ее хорошего знакомого — писателя Константина Петровича Иванова.

Вечером 9 августа со станции Удельная В. И. Ленин под видом кочегара и машинист Г. Э. Ялава на паровозе № 293 отправились в опасный и трудный путь. Перед отходом поезда Владимир Ильич передал Шотману тетрадь в синей обложке с просьбой беречь ее. В записке на имя одного из членов ЦК, написанной вскоре после перехода на нелегальное положение и захваченной юнкерами во время обыска на улице Широкой, В. И. Ленин писал: «...если меня укокошат, я Вас прошу издать мою тетрадку „Марксизм о государстве“».

Так была вновь проведена смелая операция по укрытию вождя в еще более безопасном месте. Ленин отправился в глубь Финляндии, чтобы в ближайшее время вернуться в Петроград накануне решающего штурма.

One of the suburbs of Leningrad is a small place called Razliv. Hundreds of excursionists, tourists, foreign guests come there daily, because everything in this village is connected with the life of the great leader of the Revolution, — V. I. Lenin.

In July, 1917, the Bolshevik Party decided that it would be better for Lenin to go into hiding to escape the increasing persecutions of the counter-revolutionary Provisional Government.

For this purpose, a little house with a barn, belonging to N. A. Yemelyanov, a Bolshevik, in the village of Razliv, was chosen as the most convenient hiding-place. The house was situated to one side of the railway station, on the shore of a lake, and was hidden from view by clumps of thick lilac bushes and by many trees. In case of danger, it was possible to row Lenin across the lake to the opposite shore without being noticed. On that shore Yemelyanov had rented a hay-field which could be reached only by boat, since an almost impassable swamp stretched all round the field.

Lenin came to Razliv in the early hours of the morning of the 10th of July. At first he had to remain in the loft of the barn. However, he spent there only a few days. Suspicious-looking people scoured the village, punitive detachments were searching everywhere; it therefore became necessary to take Lenin across the lake immediately. He went disguised as a Finnish hay-cutter, and if any question arose, it could be claimed that he had been hired by Yemelyanov for the hay-cutting season. Before this, a hut had been constructed out of branches of trees and covered with hay, while a stack of hay was set up near the hut. Close by, among the thick bushes, a small space had been cleared where two stumps of trees stood: — one served as a table, the other as a chair. Lenin jokingly called this place his "green study".

All those who came to see the leader with instructions from the Executive Committee of the Bolshevik Party, first had to go to the barn, and from there a member of the Yemelyanov family rowed

them across the lake. It was difficult for even his closest comrades to recognize Lenin,—his face was made up, his moustache and beard had been shaved off, he wore an old suit of clothes, a peasant's blouse, and an old cap.

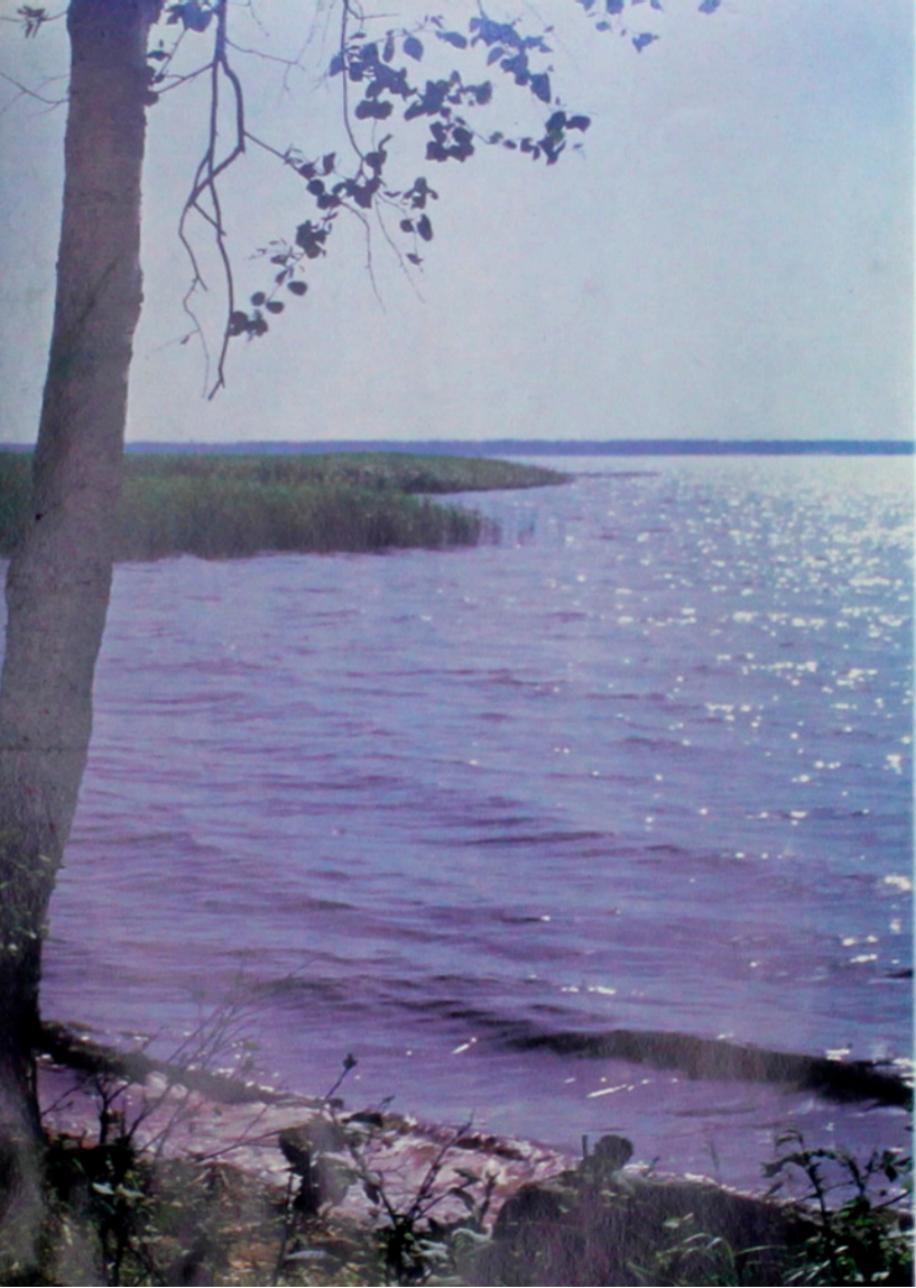
During the period of his stay at Razliv, Lenin wrote the theses: *The Political Situation*, a series of very important articles, among them *On Some Slogans*; here he also composed the plan of his book *The State and the Revolution*.

When the hay-cutting season was over, it was dangerous to remain in the hut any longer. A plan was worked out to get Lenin to Finland, and for this, special documents were prepared in the name of K. P. Ivanov.

During the night of the 8th to the 9th of August, 1917, Lenin, accompanied by some comrades, set out on foot across the swamp to the railway station Dibuny. He reached the station Udelnaya by a suburban train, and from there, on the night of the 9th of August, disguised as a stoker working on the locomotive, he went to Finland.

Озеро Разлив.

Станция Разлив. Фотография 1910-х гг.

Мемориальный музей В. И. Ленина «Сарай».

Н. А. Емельянов

Н. К. Емельянова

Летом 1917 года во время ремонта дома вся семья Емельяновых жила в дощатом сарае. Единственная крошечная комнатка служила столовой и спальней для взрослых и младшего сына. Шестеро старших братьев ютились на чердаке. Здесь же, в сарае, решили поселить и В. И. Ленина.

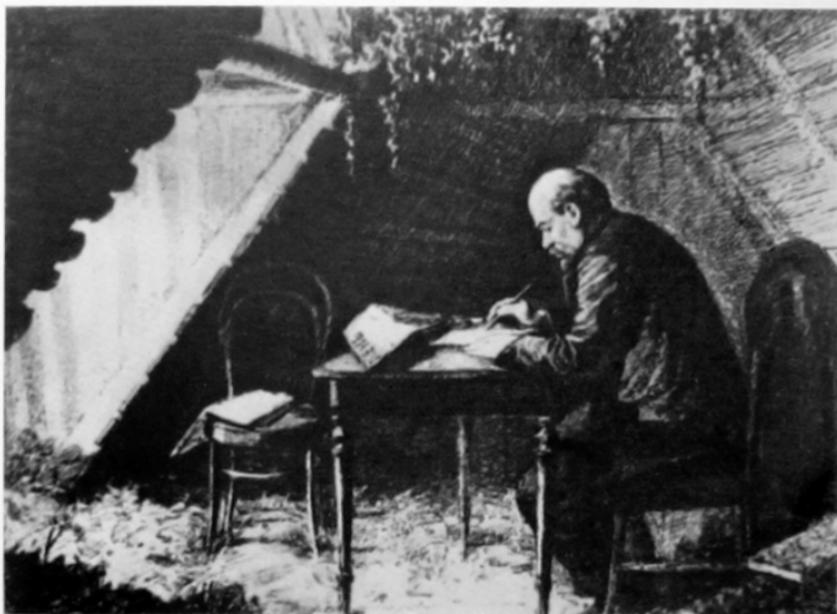
Вся обстановка комнаты восстановлена в том виде, какой она имела в июле 1917 года. Здесь Владимир Ильич познакомился с семьей Емельяновых. Расспросив о положении дел в поселке, Ленин понял, что внизу находиться будет опасно, так как могут заглянуть соседи или непрошенные гости. Поэтому он решил поселиться на чердаке.

Маленький коридорчик, откуда крутая лестница ведет на чердак, использовался как кухня — другого помещения в сарае не было.

На чердаке были поставлены стол и два стула.
Постелью служило сено, покрытое простыней.

В. И. Ленин на чердаке сарая. Рисунок П. В. Васильева.

В июльский зной на чердаке было очень жарко и душно, а окно большей частью приходилось держать закрытым в целях конспирации.

Пруд у дома Емельяновых.

Протока в озеро Разлив.

Когда в Сестрорецке особенно активно начал действовать карательный отряд, пребывание Ленина в поселке стало невозможным. Все приготовления на сенокосном участке были срочно закончены, и из маленького примыкавшего к саду Емельяновых пруда через протоку вышли в озеро две лодки. Та, на которой плыл В. И. Ленин, находится теперь в экспозиционном павильоне за озером Разлив.

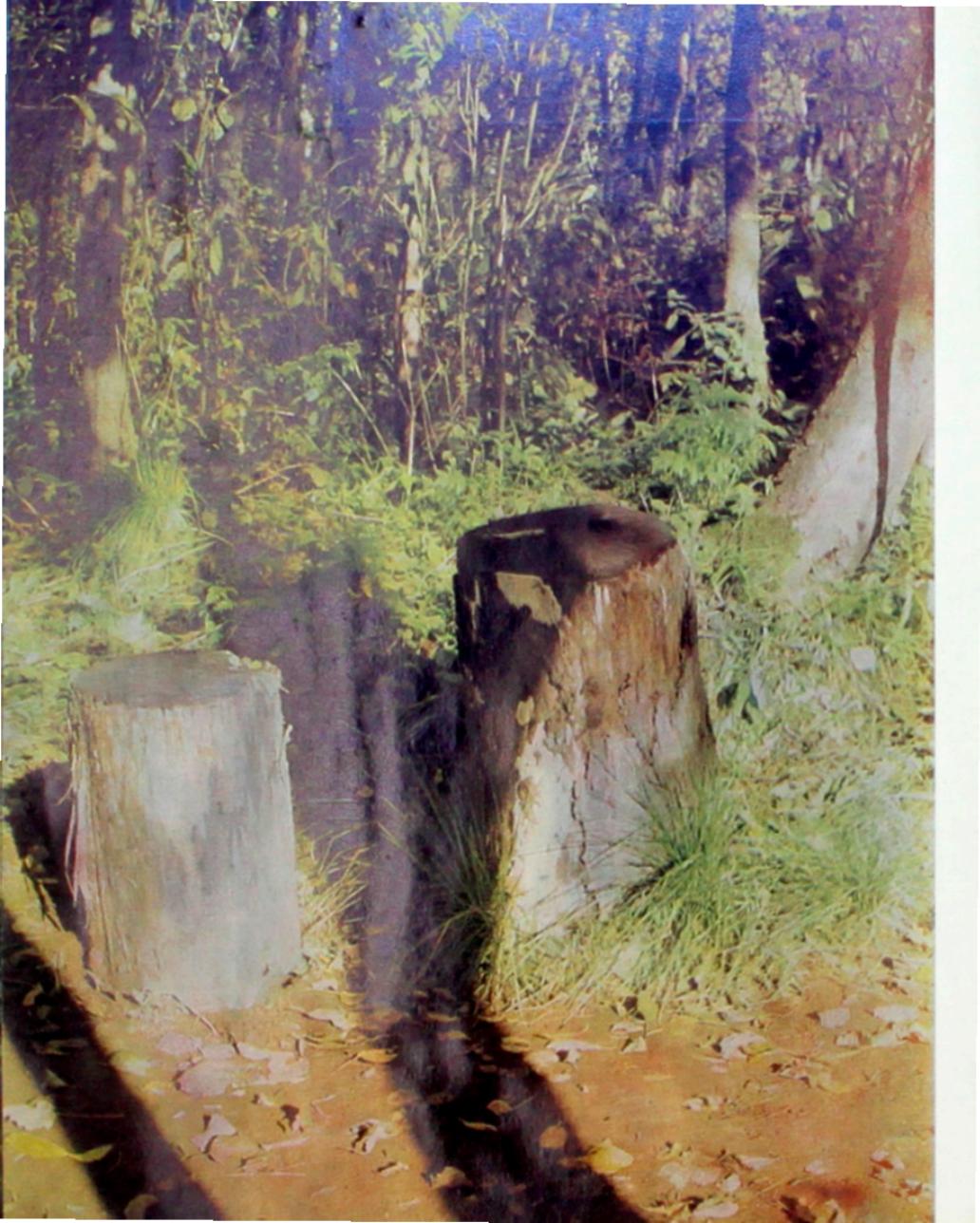
Переправа В. И. Ленина за озеро Разлив.
Художник И. И. Андреев.

В. И. Ленин в Разливе. Художник А. А. Пластов.

Выбранная Емельяновым поляна оказалась удачной: окруженный со всех сторон непролазным болотом, шалаш был скрыт от посторонних глаз густым кустарником и деревьями.

Вещи, которыми пользовался В. И. Ленин во время пребывания в Разливе.

Каждый день по многу часов работал Ленин в своем «зеленом кабинете». Место было сырое. Особенно донимали комары. Ильич иногда шутил, говоря, что от Временного правительства спасся, а от комаров никак не может.

В. И. Ленин в Разливе. Художник А. А. Рылов.

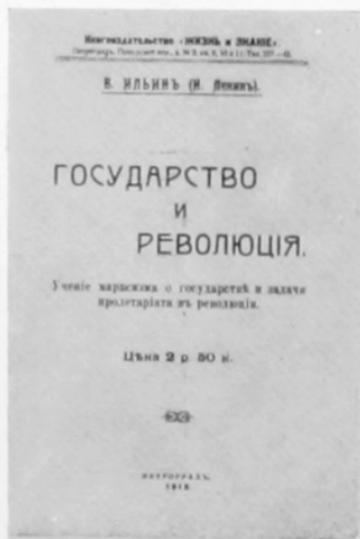

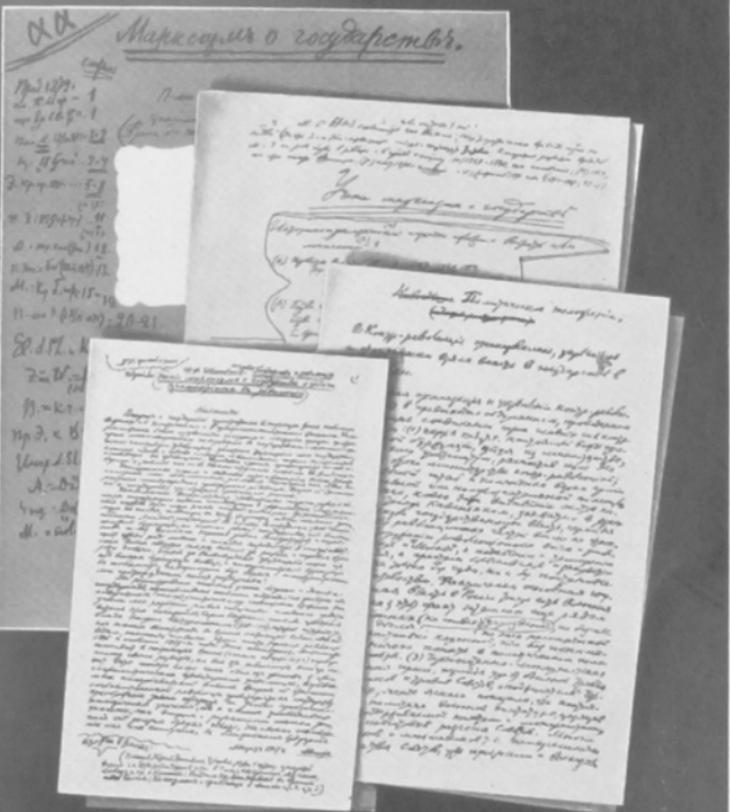
Ф. Э. Дзержинский
Я. М. Свердлов
Г. К. Орджоникидзе
В. И. Зоф
А. В. Шотман
А. Н. Токарева
Д. И. Лещенко

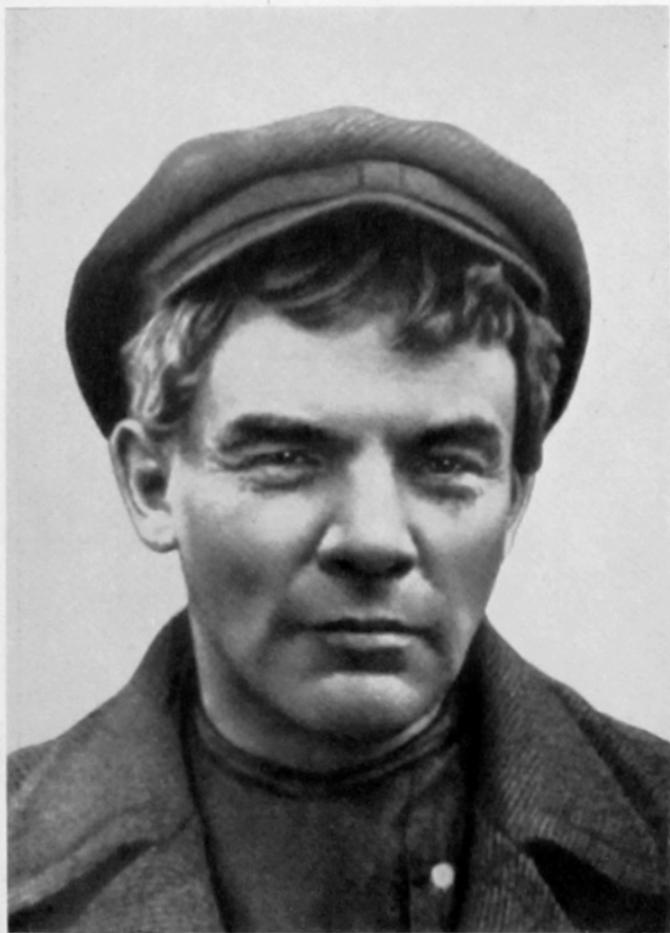

Газеты, которые выходили летом 1917 года в
Петрограде и доставлялись В. И. Ленину.

В павильоне находятся также фотокопии ленинских брошюр и рукописей того времени.

В. И. Ленин в гриме — фотография для пропуска на имя рабочего К. П. Иванова.

СЕСТРОРЪЦКИМ
Революціонный Комиссаріатъ

29 июля 1917 г.

№ 204

Гор. СЕСТРОРЪЦКЪ

УДОСТОВѢРЕНІЕ.

Дано сіе отъ Сестрорѣцкаго Революціоннаго
Комиссаріата Константину Петровичу ИВАНОВУ въ
томъ, что онъ дѣйствительно то лицо, коимъ
себя именуешь, т. е. гражданинъ Сестрорѣцкаго
Общества, проживающій въ Сестрорѣцкѣ по Роуля-
вному пер. въ домѣ Рабиновичъ.

Что подписью съ приложеніемъ печати
удостоверяется.

Предсѣдатель *А. Андреев*

Секретарь *С. Селиванов*

Удостоверение, которым пользовался В. И. Ленин
после июльских событий 1917 года.

В. И. Ленин на пути из Разлива в Дибуну. Рисунок И. М. Лебедева.

Станция Дибунь. Фотография 1910-х гг.

Э. А. Рахья

Г. Э. Ялава

Э. А. Рахье поручили организовать переезд Владимира Ильича в Финляндию. На пограничной станции Белоостров производилась тщательная проверка документов. Чтобы не подвергать Ленина риску, машинист Ялава тотчас же по прибытии в Белоостров отцепил паровоз и поехал «набирать воду». Паровоз вернулся к составу с третьим звонком и сразу дал свисток. Через несколько минут граница была уже позади.

Паровоз, на котором В. И. Ленин в 1917 году переправлялся через границу, был передан Финляндией в дар Советскому правительству. В настоящее время он установлен на Финляндском вокзале в Ленинграде.

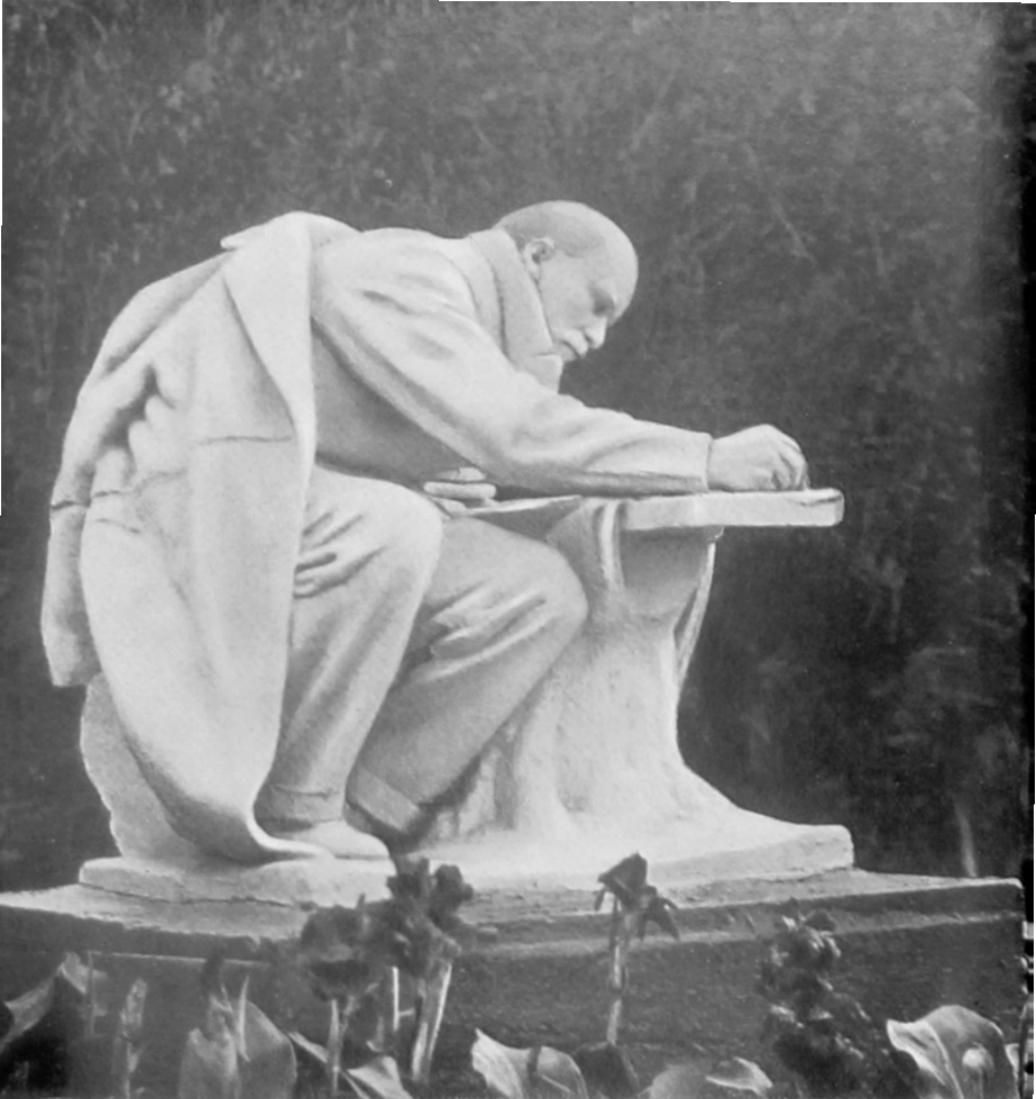

Экспозиционный павильон Мемориального музея
В. И. Ленина «Шалаш».

В годы Великой Отечественной войны линия фронта проходила очень близко от «Шалаша». Советские воины стояли насмерть и не отдали врагу этих мест. У памятника бойцы и офицеры принимали присягу на верность Родине. Здесь же вручались ордена, медали, гвардейские знамена. Сегодня в Разливе счастливые мирные дни. Зимой и летом приезжают сюда люди из разных уголков Советского Союза, гости из всех стран мира.

В. И. Ленин в Разливе. 1935 г. Памятник установлен на станции Тарховка. Скульптор В. Б. Пинчук.

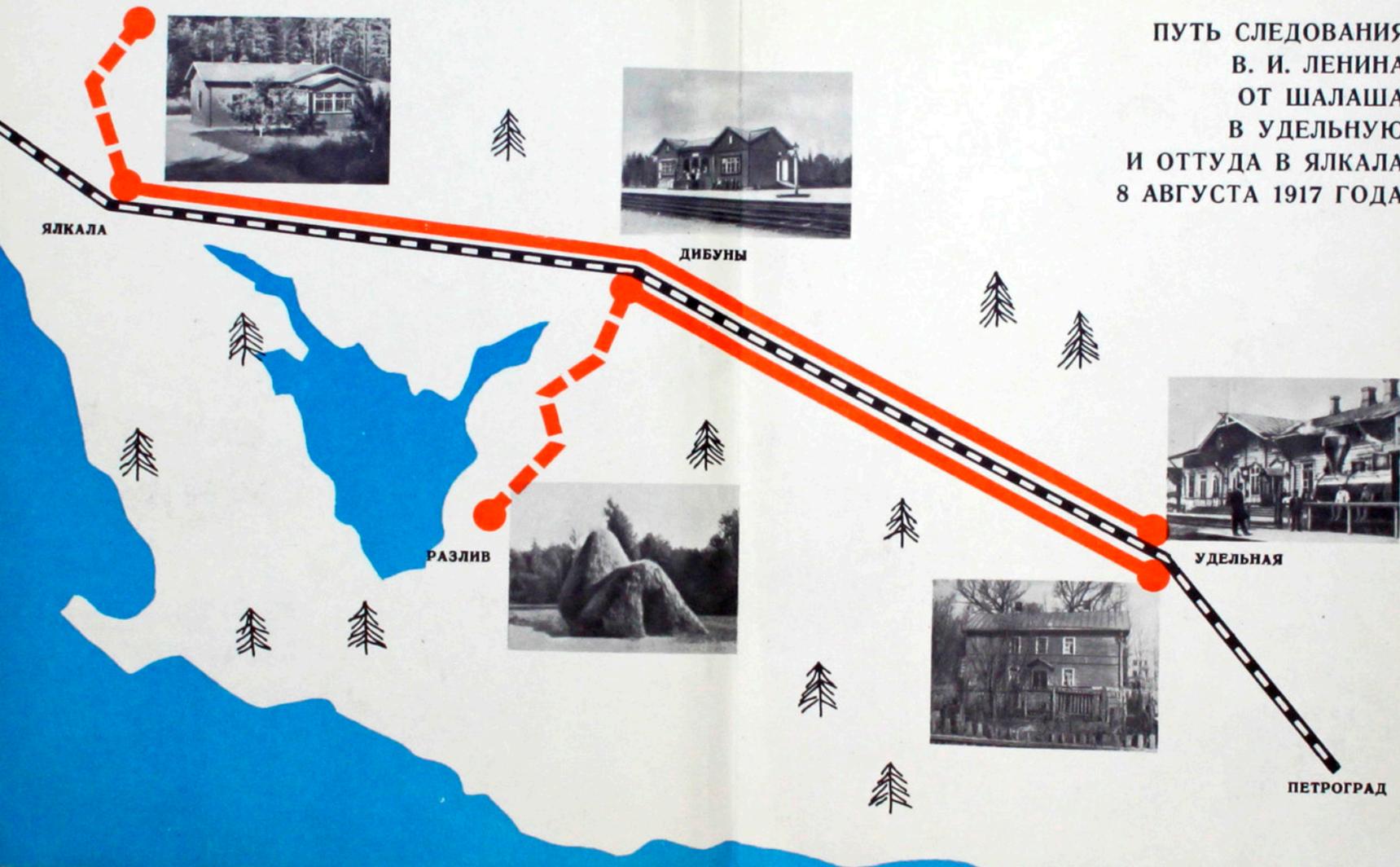
РАЗЛИВ

Л., издательство «Аврора», 1969,
56 стр. Художник В. В. Бабанов.
Фотографии Г. Г. Фарбера. Редак-
тор И. В. Бугакова. Технический
редактор Н. А. Зубкова. Коррек-
тор Л. В. Морозова

М-54901. Подп. к печ. 1/VIII 1969 г.
Изд. № 4195. Формат 70 × 108¹/₃₂.
Печ. л. 1,75. Тираж 50 000. Заказ
1142. Цена 57 к. Ордена Трудового
Красного Знамени ленинградская
типография № 3 им. Ивана Фе-
дорова Главполиграфпрома Коми-
тета по печати при Совете Мини-
стров СССР, Звенигородская, 11.

8-1-2
4-69

ПУТЬ СЛЕДОВАНИЯ
В. И. ЛЕНИНА
ОТ ШАЛАША
В УДЕЛЬНУЮ
И ОТТУДА В ЯЛКАЛА
8 АВГУСТА 1917 ГОДА

ЯЛКАЛА

ДИБУНЫ

РАЗЛИВ

УДЕЛЬНАЯ

ПЕТРОГРАД

57 К.